

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.255
10 May 1996

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Шестнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 255-го ЗАСЕДАНИЯ,
состоявшегося во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 7 мая 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Первоначальный доклад Мальты

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.255/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Мальты (CAT/C/12/Add.7)

1. По приглашению Председателя г-н Кинтано и г-жа Акилина (Мальта) занимают места за столом Комитета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует малтийскую делегацию и предлагает ей представить первоначальный доклад Мальты.

3. Г-н КИНТАНО (Мальта) прежде всего высказывает Комитету извинения за ту задержку, с которой был представлен первоначальный доклад Мальты, – задержку, обусловленную исключительно нехваткой компетентных кадров.

4. В течение пяти последних лет Мальта прилагала серьезные усилия для выполнения всех обязательств, возложенных на нее в соответствии с международными договорами, участниками которых она является. Об ее решимости свидетельствует принятие в сентябре 1995 года новых правил внутреннего распорядка в тюрьмах, большинство положений которых уже действует. Эти правила практически направлены на привитие заключенным чувства дисциплины и ответственности в период отбывания ими наказания, без каких бы то ни было посягательств на их достоинство и с должным уважением их личности. Как только какое-либо лицо помещается под стражу, на него составляется полное досье для постоянного обеспечения такого обращения с задержанным лицом, при котором учитываются особенности его личности. В тюрьмах введен строгий порядок раздельного размещения мужчин и женщин, лиц моложе 21 года и взрослых, а также заключенных, осужденных на короткий срок, и заключенных, отбывающих более продолжительный срок наказания. Особое внимание уделяется физическому состоянию заключенных: ежедневно тюрьмы посещает врач; обеспечиваются также услуги зубного врача и возможность отправлять религиозный культ. Заключенным, нарушающим дисциплину, выносятся соразмерные наказания, которые, однако, ни при каких обстоятельствах не наносят ущерба их человеческому достоинству. Совет по вопросам функционирования тюрем призван обеспечивать, чтобы обращение с заключенными, состояние помещений и управление тюрьмами соответствовали установленным нормам. На ремонт и модернизацию тюрем в течение текущего года было выделено 100 000 малтийских лир. Планируется строительство новой тюрьмы для несовершеннолетних, а в октябре 1995 года был открыт центр для наркоманов, деятельность которого направлена на обеспечение возвращения всех заключенных-наркоманов к нормальной жизни. В рамках придания большого значения формированию общественного мнения и информационно-просветительской работе в 1993 году был проведен день открытых дверей, во время которого представители органов печати могли свободно посещать тюрьмы и беседовать с заключенными и тюремным персоналом.

5. С момента вступления в силу Конвенции против пыток ни одного заявления о применении пыток получено не было; заявления о плохом обращении касаются лишь периода, когда положения Конвенции еще не вступили в силу.

6. Кроме того, в апреле 1996 года были принятые новые правила о порядке допроса задержанных лиц. Текст этих правил вывешен во всех полицейских участках и во всех местах, где могут проводиться допросы, и с ним могут ознакомиться все желающие. В правиле 2 содержится ссылка на статью 658 Уголовного кодекса, в соответствии с которой при любых обстоятельствах запрещается насилиственное получение признаний от подозреваемых лиц. Сотрудник, ведущий допрос, должен обязательно назвать себя и зафиксировать в протоколе время проведения допроса с указанием всех перерывов. Протокол допроса предъявляется для прочтения арестованному лицу, которое может внести в него изменения. Допрос не может проводиться в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства. Допрос должен быть прекращен, если у допрашиваемого, который в течение всего допроса должен сидеть, появляются признаки серьезного утомления. Обязательны восьмичасовой непрерывный сон, регулярное питание и перерывы через каждые два часа. Приняты также специальные инструкции в отношении проведения допроса инвалидов или особенно уязвимых лиц. Допрос лиц моложе 16 лет обязательно проводится в присутствии лица, не состоящего на службе в полиции, – предпочтительно одного из родителей, – и запрещается подвергать несовершеннолетних аресту в школьном помещении. Новые правила имеют крайне важное значение: все виды действий, которые могут рассматриваться как унижающее человеческое достоинство обращение, не только запрещены, но и квалифицируются как правонарушения, предусмотренные в статье 139 А Уголовного кодекса и подлежащие наказанию в виде тюремного заключения на срок в девять лет.

7. Запрещение всех видов жестокого обращения будет эффективным на практике лишь при условии проведения разъяснительной работы по вопросам прав человека среди соответствующих категорий служащих. Поэтому сотрудники полиции, адвокаты и врачи проходят специальную подготовку. Специальный курс, посвященный изучению прав человека, включен в учебную программу полицейской школы. Комиссия по вопросам государственной службы является тем органом, который принимает дисциплинарные меры в отношении полицейских, нарушивших положения о запрещении всех видов жестокого обращения.

8. Г-н Кинтано признает отсутствие статистических данных в докладе, объясняемое тем, что в стране не было отмечено случаев осуждения за жестокое обращение и высылки иностранцев в страны, в которых они могли бы быть подвергнуты пыткам. 20 марта 1996 года Мальтаratифицировала Европейскую конвенцию о выдаче. Кроме того, не поступало ни одной просьбы об оказании помощи в соответствии со статьей 9 Конвенции.

9. Г-н Кинтано заверяет членов Комитета в том, что Мальта придает очень важное значение тем обязательствам, которые на нее возлагаются в соответствии с Конвенцией

против пыток. Он с удовольствием ответит на все вопросы, которые пожелают задать ему члены Комитета.

10. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС (Докладчик по Мальте) с удовлетворением отмечает позитивную эволюцию ситуации на Мальте и приветствует твердую решимость этой страны защищать права человека. Каким бы отличным ни был доклад, тем не менее он вызывает ряд вопросов. Прежде всего, г-жу Илиопулос-Странгас интересует, какое место занимает Конвенция против пыток во внутригосударственном праве; она также спрашивает, почему Конституция запрещает бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и наказания, не упоминая при этом конкретно пытки.

11. Ссылаясь на пункт 28 доклада, г-жа Илиопулос-Странгас спрашивает, всегда ли заключение в одиночную камеру является простой дисциплинарной мерой или же оно может применяться в период содержания под стражей, либо на стадии предварительного заключения. Она хотела бы узнать состав упомянутого в пункте 35 Совета по вопросам функционирования тюрем. В пункте 41 говорится о том, что судьи назначаются президентом по рекомендации премьер-министра. Является ли эта рекомендация дискреционной или же онадается, например, по результатам какого-либо конкурса? Г-жа Илиопулос-Странгас хотела бы также получить некоторые дополнительные сведения о подготовке судей. В отношении права на жизнь г-жа Илиопулос-Странгас задает вопрос о том, соответствуют ли исключения, предусмотренные в статье 33 Конституции Мальты, общему принципу соразмерности.

12. С удовлетворением отмечая принятие новой статьи 139 А Уголовного кодекса, г-жа Илиопулос-Странгас спрашивает, почему в этой статье конкретно не упоминаются пытки.

13. Что касается осуществления статьи 3 Конвенции, то из доклада явствует, что частные лица могут непосредственно ссылаться на Европейскую конвенцию о защите прав человека, положения которой между тем менее конкретны в вопросах высылки, возвращения и выдачи по сравнению с положениями Конвенции против пыток. Она хотела бы также узнать, можно ли обжаловать постановление о высылке, которое принято министром, отвечающим за вопросы иммиграции, и оказывается ли в подобных случаях юридическая помощь.

14. И наконец, г-жа Илиопулос-Странгас выделяет важное значение подготовки медицинского персонала, о которой тем не менее ничего не говорится в пункте 70 доклада, посвященном осуществлению статьи 10 Конвенции.

15. Г-н ЯКОВЛЕВ (Содокладчик по Мальте) присоединяется к вопросам Докладчика, и хотел бы задать дополнительно еще один вопрос, который возник у него после ознакомления с информацией, представленной неправительственными организациями. Речь идет о конкретном случае, произшедшем приблизительно с 60 выходцами из Судана, которые были высланы из Мальты, где они находились проездом на основании транзитной

визы, выданной посольством Мальты в Ливии, и которые отказались сесть в следовавший в Судан самолет, сославшись на риск преследований. Эти беженцы были высланы в Ливию морским судном, и их опасения не стали предметом серьезного расследования. Не будучи склонным автоматически признавать обоснованность подобных жалоб, г-н Яковлев полагает, что такие частые случаи должны быть внимательно рассмотрены. Поэтому он просит дать разъяснения относительно обстоятельств упомянутого случая.

16. Г-н БЁРНС спрашивает, существует ли на Мальте институт посредника или какой-либо аналогичный институт и обеспечивается ли также средство правовой защиты в рамках хабеас корпус. Он хотел бы узнать, выплачивается ли автоматически компенсация в случае выявления факта жестокого обращения или же жертва должна обращаться с соответствующим ходатайством в суд. Он хотел бы получить уточнения относительно сферы действия упомянутого в пункте 27 с) доклада запрещения, касающегося проживания в определенных местах. Он удивлен тем, что возможность незамедлительно обращаться к адвокату является лишь "нормальной практикой", а не закрепленным в законодательстве правом, и хотел бы также узнать, существуют ли положения о том, что никто не может быть принужден к даче показаний против самого себя.

17. Как понял г-н Бёрнс, обязательства, возлагаемые на государство в соответствии со статьей 3 Конвенции, не были отражены во внутреннем законодательстве Мальты, и он хотел бы получить уточнения по данному вопросу. Возвращаясь к случаю, упомянутому Содокладчиком, г-н Бёрнс хотел бы узнать, в соответствии с какой административной процедурой рассматриваются ходатайства о предоставления убежища.

18. И наконец, г-н Бёрнс отдает должное Мальте за то, что она сделала заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции, и не высказала никаких оговорок в отношении статьи 20.

19. Г-н СОРЕНСЕН присоединяется к высказанным ранее замечаниям и вопросам. Как врач он хотел бы получить доказательства того, что помещение в психиатрическую больницу, о котором идет речь в пункте 50 доклада, строго соответствует общепринятым положениям, регламентирующим подобные случаи госпитализации, и спрашивает, распространяется ли Закон об охране психического здоровья также на заключенных.

20. Хотя на Мальте и нет жертв пыток, вполне возможно, что на Мальту приедет какое-либо лицо, подвергвшееся пыткам в других странах, и поэтому необходимо знать, существует ли какая-либо программа реадаптации жертв пыток. В этой связи было бы желательным, чтобы правительство Мальты внесло, пусть даже символически, взнос в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток, что стало бы еще одним свидетельством твердой приверженности Мальты защите прав человека.

21. Г-н РЕГМИ спрашивает, в каких случаях заключенные помещаются в одиночную камеру, и могут ли их посещать члены семьи и их адвокат. Он подчеркивает важное значение – в соответствии со статьей 10 Конвенции – подготовки гражданского или

военного персонала правоприменительных органов, медицинского персонала, гражданских должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к охране, допросам и содержанию лиц, подвергнутых аресту, задержанию или тюремному заключению. В связи с осуществлением статьи 14 Конвенции г-н Регми спрашивает, гарантируется ли законом право жертв пыток на возмещение и компенсацию.

22. Г-н ПИКИС дает высокую оценку тем весьма эффективным законодательным положениям, которые были приняты на Мальте в целях практического осуществления положений Конвенции. Из пункта 18 доклада ясно не вытекает, необходимо ли получение ордера для проведения ареста какого-либо лица и имеют ли задержанные лица право отказаться отдачи показаний и не давать показаний против самих себя. Лицо, применившее пытки, не может в свое оправдание ссылаться в суде на приказ вышестоящего начальника, но можно ли делать такую ссылку в рамках административной процедуры? Г-н Пикис спрашивает, можно ли принудительно госпитализовать лицо, страдающее от психических расстройств, без приказа о задержании, по простому распоряжению административных органов. Что касается пенитенциарной системы, то было бы желательно получить информацию о состоянии тюремных помещений.

23. Наконец, г-н Пикис хотел бы узнать, каким образом разрешаются возможные коллизии между ратифицированными Мальтой международными договорами и национальным законодательством.

24. Г-н КАМАРА приветствует принятие статьи 139 А Уголовного кодекса, которое свидетельствует о прогрессе в деле осуществления Конвенции. Это положение применяется во всех случаях и без каких-либо исключений, таких, как выполнение приказа вышестоящего начальника (статья 46 доклада). Было бы желательно получить более точную информацию о том, закреплено ли запрещение ссылаться на приказ вышестоящего начальника в каком-либо специальном положении. Может ли применение пыток служить основанием для получения возмещения в соответствии с каким-либо особым законодательным актом или же просто в рамках общего законодательства?

25. Г-н ГОНСАЛЕС-ПОБЛЕТЕ присоединяется к вопросам, заданным ранее членами Комитета. Он благодарит делегацию Мальты за представление отличного доклада, а власти страны - за эффективное обеспечение защиты своих граждан.

26. Г-н ЖУПАНЧИЧ, выражая удивление в связи с тем, что судебное решение было вынесено в марте 1993 года, в то время как события, к которым оно относится, имели место в июле 1980 года, спрашивает, действует ли на Мальте процедура оперативного судебного разбирательства. На Мальте, несомненно, применяется общая норма, согласно которой закон имеет ретроактивное действие лишь в том случае, если он предусматривает для обвиняемого более легкое наказание, и г-н Жупанчич спрашивает, какая мера наказания была бы вынесена виновному лицу, если бы к нему была применена новая статья 139 А Уголовного кодекса, которая однозначно запрещает пытки.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ присоединяется к позитивным оценкам, высказанным другими членами Комитета. Редки случаи, когда та или иная страна информирует Комитет о включении в свое законодательство определения пыток, которое полностью соответствует духу статьи 1 Конвенции. Статья 139 А Уголовного кодекса будет, однако, еще более совершенной, если в ней уточнить, что в качестве преступления квалифицируются также действия, совершенные по подстрекательству, с ведома или молчаливого согласия государственных должностных лиц.

28. Г-н КИНТАНО (Мальта) благодарит членов Комитета за их позитивные комментарии и заверяет их в том, что он постараётся ответить на все поставленные вопросы.

29. Делегация Мальты покидает зал заседаний.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 11 час. 15 мин.
